

Через три дня Красс отдал военный приказ уничтожить повстанцев, разбивших лагерь на холме.

Римская армия немедленно приготовилась к бою.

Сцена, когда восемь легионов двигались в унисон, была достаточно величественной, чтобы ее можно было принять за человеческую волну.

Фактически повстанцы уже были как крысы в капкане, поскольку были окружены.

Не было необходимости нападать на них.

Если бы они просто продолжали осаду, враги уморили бы себя голодом.

Это было очевидно.

Причина, по которой Красс начал тотальную атаку, была проста.

- Помпей... он не поможет мне до конца.

Красс стиснул зубы, глядя на легион, завершивший все приготовления к атаке.

- Он уже заслужил достаточно военных заслуг, но он еще такой жадный.

Первоначально Красс планировал продолжать осаду как минимум еще неделю, прежде чем начать битву.

Он мог бы убить их всех, но если бы он сделал это с повстанцами, которые уже были наполовину уничтожены, его могли бы раскритиковать за слишком пассивность.

В любом случае, истощив их силы, их будет легко уничтожить, как бы он ни сражался.

Тогда он мог бы просто приукрасить это, когда сообщил, что храбро сражался перед ними.

Но его план был сорван легионом Помпея, который вернулся в Рим быстрее, чем ожидалось.

Он уже прибыл в северную часть итальянского полуострова и начал двигаться на юг с пугающей скоростью.

Вчера в лагерь Красса пришло сообщение о том, что легион Помпея прошел через запад Капуи.

В конце концов Красс отказался от своего плана продолжения осады и решил начать тотальную атаку.

Если к ним присоединится легион Помпея, заслуга в подавлении мятежников будет разделена между двумя мужчинами.

Красс не мог принять такой результат.

Движение римской армии, внезапно принявшей боевую стойку, естественно, было замечено восставшими на холме.

- Они собираются напасть?

Крик пробормотал с недоверчивым выражением лица.

Именно они до вчерашнего дня сформировали прочную осадную сеть.

Он не мог понять, почему они вдруг передумали.

- В любом случае, это хорошая новость для нас. Мне было интересно, стоит ли нам начать тотальную атаку к завтрашнему дню.

Продовольствие у повстанцев было на исходе.

Честно говоря, их не хватило больше чем на неделю.

Конечно, нападение на римский лагерь было почти самоубийством.

Но другого выхода не было.

- На последнем выходе мы можем хорошо подраться.

Дело не в том, что у повстанцев были шансы на победу, потому что римляне перешли в наступление.

Но у них появилась надежда, что они смогут сражаться, а не проигрывать, ничего не делая.

- Ашур, скажи людям, чтобы они снова были бдительными. Даже если они нападут на нас первыми, мы все равно окажемся в невыгодном положении.

- Да. Но капитан, вы действительно собираетесь сражаться на передовой? Было бы лучше увидеть ситуацию и вступить в бой позже...

- В любом случае, это последняя битва. Оставьте командование вам, как я уже сказал. Помни, что я сказал тебе вчера.

- Не слишком ли ты напрягаешь себя? В прошлый раз ты побывал в римском лагере один. Если бы те римляне тогда проказничали, мы бы нелепым образом потеряли нашего командира.

- Было бы лучше, если бы они это сделали. Мы для них не равные противники, а всего лишь рабы-бунтовщики. И они захватывают и казнят капитана, попросившего о встрече наедине? Это была бы огромная шутка. Гордость римлян не позволила бы этого.

Крикс вытащил свой меч и поднял его к небу, увидев, что римская армия полностью готова к битве.

Фух! Фух!* Фух!*

Вслед за Криксом 30-тысячный отряд самоубийц обнажил мечи и поднял их над головами.

Солнечный свет, отражаясь от лопастей, разливался по холму, создавая великолепное зрелище.

- Слушайте, мои гордые товарищи!

Крикс повысил голос.

- Я не буду много говорить. Для меня было честью сражаться с тобой до сих пор. Давайте покажем этим римлянам нашу последнюю волю! Не бойтесь. Я буду вести за собой больше, чем кто-либо другой. Не позволяйте никому здесь падать с мечом в спине!

В то же время Красс тоже достал свое оружие и нацелился на холм.

- Все войска, стройтесь и вперед! Сегодня великий день победы. Героями, подавшими это восстание, будем никто иной, как я и ты!

- Вааааа!

Шаги около 80 000 солдат сотрясали землю.

30 000 повстанцев сбегают с холма.

С другой стороны, на холм поднялись 50 000 римских легионеров.

Копья солдат на передовой линии римской армии наполнили воздух, и битва началась.

В то же время линия фронта, состоящая из самых молодых солдат, двинулась вперед.

- Убейте повстанцев!

- Не сдавайся! Давайте нанесем этим римлянам последний удар!

Завязалась рукопашная схватка, когда обе стороны столкнулись.

Это была местность, не подходящая для кавалерии, поэтому сражаться приходилось грубой силой.

Проклятия, крики и звуки сталкивающегося оружия повторялись десятки раз.

Но это не означало, что римляне оказались в невыгодном положении, поскольку не могли использовать кавалерию.

Скорее, именно в этом виде рукопашного боя между пехотой была показана истинная ценность римской армии.

Энергичные хастаты истощали силы противника, а опытные принципы второй линии подавляли его.

Триарии, состоящие из старейших ветеранов, ждали в тылу.

Они действовали тактически, когда возникла ситуация, и поддерживали своих союзников.

Это было традиционное построение римской пехоты в прошлом, манипулярная система.

Благодаря такому построению римская армия могла демонстрировать органичное движение, с которым не могли сравниться другие силы.

После военной реформы Мариуса они упразднили эту трехлинейную систему и унифицировали вооружение, но традиция использования этого систематического построения не исчезла полностью.

Индивидуальная боевая мощь гладиатора могла бы сокрушить римского солдата, но в групповом бою эта разница была обратной.

При этом среди повстанцев лишь немногие гладиаторы обладали хорошими навыками индивидуального боя.

Естественно, бой обернулся в пользу римлян.

Они пронзили мятежникам шеи спатами и гладиусами, проломили им черепа копьями и перегрызли горло щитами.

Как бы упорно ни сражались повстанцы, горя своими жизнями, разница в силах была непреодолимой.

Если бы можно было создать самую сильную армию, используя только ментальную силу, в мире не было бы страны, которая бы мучилась над увеличением своей военной мощи.

- Нам нужны подкрепления на центральной линии. Отправьте центурионов, которые свободны!

- Фланг рушится! Прорывайтесь с концентрацией!

Под командованием центурионов римская армия двигалась как единое целое.

Эти центурионы, управлявшие войсками на передовой, составляли костяк римской армии.

Особенно в такой грубой силовой битве между пехотой их способности проявились еще больше.

Повстанцы начали терять свои силы.

Число римлян практически не уменьшилось, а число повстанцев с течением времени быстро уменьшалось.

Если бы их последний дух не проявил неповиновения, они бы уже рухнули.

Они цеплялись за жизнь только одним разумом, который не боялся смерти.

Это не было неэффективно.

Битва все еще продолжалась, хотя они уже могли впасть в ужас.

Как сказал Крикс, никто не показывал спину.

Раны на телах умирающих повстанцев были сосредоточены на туловище и лице.

Была еще одна причина, по которой повстанцы еще не потерпели поражение.

Это произошло благодаря Криксу и его гладиаторам, яростно сражавшимся на передовой.

- Давай, давай! Ты не закончишь эту войну, если не перешагнешь через мой труп!

Крикс взревел, как молния, и пронзил своим мечом сердце римского легионера.

Элитные гладиаторы, которых он возглавлял, были не только сильны морально.

У них также были навыки, соответствующие их пылкому духу.

Крикс помог яростно сражавшимся гладиаторам и разгромил римлян одного за другим.

Он бегал во все стороны и резал людей, как разъяренный лев.

Даже Красс, находившийся далеко, ясно видел подвиги Крикса.

- Чем больше я его вижу, тем больше мне его жаль. Он был бы великим солдатом, если бы родился римлянином.

Он пробормотал про себя и повернул голову к Спартаку.

- Ты уверен, что сможешь победить?

- Я могу победить.

Спартак вышел вперед. В его сильных глазах не было никакого колебания.

На самом деле Крассу не хотелось допускать эту дуэль.

Крикс все равно не сможет долго так летать.

Будучи человеком, он не мог обладать бесконечной выносливостью, а одна рука не могла справиться с двумя руками.

Если бы он спокойно сжал его своими войсками, то вскоре показал бы свой предел.

Он не чувствовал необходимости устраивать с ним дуэль один на один.

Если он проиграет, бой, который мог легко закончиться, затянется без необходимости.

Но на него повлияли уговоры Маркуса.

То, что оттолкнуло Красса, было не военным соображением, а своего рода честью.

- Все в Риме знают, что Спартак — гладиатор рода Крассов. Заслуга раба - это также заслуга господина. Если Спартак победит вражеского лидера, это значительно повысит статус семьи.

- А что, если он проиграет?

- Разве вы не видели бой Спартака в Риме? Он не проиграет. Конечно, есть способы, даже если он проиграет.

Последние слова Марка были блефом, но их было достаточно, чтобы успокоить Красса.

Хотя доля дуэлей один на один в межгосударственных сражениях уменьшалась по мере развития военной стратегии, некоторые примеры все же имелись.

Марцелл, которого называли мечом Рима, был знаменитым.

Он сражался в ближнем бою с Виридомарусом, вождем галльского племени инсубров, и завоевал огромную честь.

Красс, уже знавший о Помпее, был этим сильно соблазнен.

Чтобы сравниться с Помпеем, блестяще подавшим восстание Сертория, ему нужна была определенная популярность.

Не было бы никаких проблем, если бы у него был план на случай проигрыша. Красс решил снова довериться словам сына.

- Хороший. Идите и срубите вражеского лидера и заберите славу. Тогда никто больше не будет называть тебя рабом.

Это означало, что он освободит его, если тот выиграет бой и принесет честь семье.

Любой раб сошел бы с ума в таких условиях, но Спартаку было все равно.

Его хозяином был только Маркус, независимо от его статуса.

Он уже поклялся жить так до конца своей жизни.

Он раздвинул толпу и подошел к Криксу.

Крикс, заметивший приближение своего друга даже в хаотичной битве, слабо улыбнулся.

Он отрезал шею римскому солдату и закричал с ревом, от которого сотряслась земля.

- Тот, кто возьмет меня за шею, станет героем, который положит конец этой войне!

В глазах римских солдат мелькнуло искушение.

Но никто не бросился опрометчиво.

Центральная армия на очень короткое время остановила свои мечи.

Голос пронзил минутную тишину, словно гром, из-за спины римских солдат.

- Я твой противник. Крикс.

Всеобщее внимание сосредоточилось на нем.

Красс, главнокомандующий римской армией, разрешил это, а Крикс, предводитель восставших, принял это.

На центральной линии, находившейся в центре боя, было временное перемирие.

Когда центр прекратил боевые действия, естественно, и другие места также на мгновение приостановили свое оружие.

Крикс, у которого было время осмотреться, усмехнулся.

Никто не жаловался, но повстанцы уже были близки к своему пределу.

Отряд самоубийц, насчитывавший около 30 000 человек, уже потерял треть своих жизней с начала боя.

С другой стороны, римляне не понесли большого ущерба.

Это была грозная армия.

Крикс отвел взгляд от трупов павших товарищей и направил меч на Спартака.

Пришло время положить конец их отношениям и жизни, которая была долгой или короткой, в зависимости от того, как на это смотреть.

- Давайте уладим это.

Спартак не сразу выхватил меч. Вместо этого он медленно покачал головой и открыл рот.

- Сначала отдыхай. Я не хочу резать тебя, когда ты устанешь.

Брови Крикса слегка дернулись, а затем на его губах появилась слабая улыбка.

В отличие от Спартака, который до сих пор не участвовал в битве, Крикс все это время сражался с римлянами.

Если бы он сражался в таком состоянии, то мог бы напрасно проиграть.

Фактически, Маркус послал Спартака после начала битвы, надеясь на это.

Но Спартак даже снял с себя кольчугу, лорику хамата, которую он носил.

- Вы не сможете полностью восстановить свою выносливость, даже если немного отдохнете. Я тоже сниму доспехи, чтобы бой не был скучным.

Маркус, наблюдавший за ситуацией издалека, коснулся лба и покачал головой.

Он создал ситуацию, в которой мог легко победить, но выбрал трудный путь.

Но он не мог не улыбнуться своему великолепному внешнему виду.

Если бы он проиграл вот так, он был бы самым большим неудачником в мире, но «Спартак» был другим.

Таким образом он победил, и люди были очарованы им.

Это было не высокомерие, а абсолютная уверенность в своих силах.

Крикс почувствовал зловещую атмосферу и восстановил силы, ровно дыша.

- Ты отличаешься от того, каким я видел тебя раньше. Ты действительно интересный друг.

- Прости, но я не буду с тобой снисходителен.

- Ха! Кто тебя просил!

На их лицах, полных боевого духа, мелькнула слабая улыбка.

Они оба вытащили спаты и заняли свою стойку.

Солнечный свет, отраженный на клинке Спартака, очертил сверкающую траекторию.

В то же время два гладиатора, олицетворявшие эпоху, бросились друг на друга и раскрыли все свои способности.

Фух!*Фух!*Фух!*

- Он действительно сильный!

Он чувствовал это раньше, когда они сталкивались, но Крикс был сильнее, чем кто-либо еще, с кем сталкивался Спартак.

Меч Крикса обладал ловкостью и скоростью, которых Спартак еще не достиг.

Впечатление Крикса не сильно отличалось.

Меч Спартака обладал разрушительной силой, которой Крикс никогда не обладал бы при жизни.

Ченг!

Металлический звук, который, казалось, разрывал барабанные перепонки, взрывался один за другим.

Они не знали, сколько раз их мечи сталкивались.

Один удар мог решить жизнь и смерть, но никто из них не держался на расстоянии.

Они просто использовали все свои силы до дна.

Каанг!

Два меча столкнулись в воздухе и отбросили их тела назад.

Спартак немедленно двинулся и снова взмахнул мечом.

Ощущение кризиса наполнило глаза Крикса, который еще не полностью оправился от шока.

Но у него был опыт и умение превратить кризис в возможность.

Он гибко двигал мечом и отразил меч Спартака.

Он использовал силу столкновения, чтобы создать некоторое расстояние, и с пылающим духом вонзил меч обратно.

Фух!

Невероятная скорость меча задела плечо Спартака и пролетела мимо.

Его меч показал сложное движение.

Он не мог легко предсказать направление летящего меча.

Это было сочетание базовых навыков, приобретенных в ходе кровопролитных тренировок, и безжалостности, отточенной в бесчисленных сражениях.

Это было совершенство, из-за которого невозможно было найти брешь.

Шух!

Струя крови хлынула из руки Спартака вместе с криком, вырвавшимся изо рта Крикса.

Порез не был серьезным, но он почувствовал острую боль.

- Если разрыва нет, я прорву его!» Каким бы быстрым и сложным ни был меч, я сильнее.

Победа в фехтовании приходит от уверенности в себе.

Каким бы сильным ни стал Крикс, Спартак тоже стал сильнее, чем раньше.

Не было никакой причины, по которой он не мог победить противника, которого когда-то победил.

Меч Спартака вернулся на свое место после кратковременного головокружения.

Их мечи столкнулись сотни раз в одно мгновение.

- Неужели это человеческий бой...

Кто-то пробормотал в восхищении, что вскоре стало мнением всех, кто наблюдал за этой дуэлью.

Сердца каждого дрожали от волнения, когда они наблюдали за беспрецедентным противостоянием.

Шух!

Меч Крикса едва не прошел мимо его бока и рассекал воздух.

Меч Спартака двигался как молния и высвободил огромную силу.

Крикс отступил, думая, что не сможет его заблокировать.

Это было неправильное решение.

Клинок Спартака ярко сверкнул, когда он бросился вперед, размахивая мечом.

Крикс, решив, что ему больше некуда уклоняться, стиснул зубы и заставил себя снова броситься вперед.

Мечи обеих сторон скрестились.

В его глазах Спартак увидел светлую улыбку своего друга, с которым он давно расстался.

Его тело на волосок увернулось от приближающегося меча и нанесло полный удар.

Шух!

Он почувствовал это ощущение в руке так ясно, что у него защемило сердце.

Яркие брызги крови хлынули из груди Крикса.

След печали появился на лице Спартака, когда он посмотрел в свои угасающие глаза.

Крикс вонзил меч в землю и едва удержал падающее тело.

Он тяжело вздохнул, и его голос звучал со странным облегчением.

- Проиграть дважды одному и тому же противнику... Я думал, что будет еще... позорнее, если я проиграю тебе еще раз...

- Крикс...

Большой разницы в их навыках не было.

Но один хотел оставить наследие, умирая, а другой хотел выжить и дожить до конца.

Разница во взглядах на будущее решила исход.

Бах!

Наконец тело Крикса рухнуло.

Звук его падения был словно сигналом, возвещавшим об окончании восстания.

- Я скажу одно... в последний раз.

В голосе Крикса не было ни боевого духа, ни страха смерти.

Оно было наполнено лишь волнением заботы о человеке, который был его учителем, учеником и другом.

- Наш путь окончен, а твой только начинается... Ты ведь знаешь это, да? Если ты жив... мы никогда не умрем. В твоём сердце... наша воля...

- Я знаю. Я потрачу всю свою оставшуюся жизнь... чтобы убедиться, что ваши жизни не потрачены зря. Так что покойся с миром.

- Ха-ха... я верю... тебе...

Голос Крикса затих.

Он лежал на земле и смотрел на небо.

Он оставил свои последние слова.

- ...я сделал все, что хотел... это была неплохая жизнь. Вы так не думаете?

Его глаза закрылись с довольной улыбкой, которая не соответствовала его упрямому рту.

Наступил конец человека, который великолепно сжег последнее пламя своей жизни.

Герой, проживший жизнь жестокой борьбы, послал ветер свободы на другую сторону голубого неба.

Спартак встал и со слезой на друга поднял меч.

- Спартак, гладиатор рода Крассов, сразил предводителя врага!

- Ваааааа!

Эхо аплодисментов охватило сердце Спартака и охватило его.

Рождение великого героя.

У Маркуса, наблюдавшего за ним издали, на губах тоже играла довольная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3967004>